

Наши нравственные ценности

СОБСТВЕННАЯ ГОРДОСТЬ

Виталий КОРОТИЧ

ЕСЛИ БЫ меня спросили о главных городах своей жизни, в том числе о моем Киеве, я начал бы рассказ, пожалуй, со слов о том, как создаются надежные репутации, о том, как непросто завоевывается доброе имя, как важно запомнить все, чем твоя судьба причастна к судьбе человечества. Недвусмысленно прожитая жизнь... С годами все больше опасаясь «двоющих» приятелей, ситуаций, когда человек теряет определенность в критериях и начинает подкалывать собственную свою судьбу под сомнительные критерии, сторонние требования и вкусы. Никогда я не был сторонником человеческой ограниченности, но с каждым днем все выше ценю человеческую надежность: великая справедливость и надежность моей страны весьма поучительны и видны отовсюду. «Всеядушой ненавижу даже мелкое, суетливое «двоение», — сказал мне недавно один писатель, человек последовательный и твердый в оценках. — Оно сродни предательству...»

Я запомнил это горькое слово «двоит», потому что все, чем я горжусь, очень определено. Наша революция была самой недвусмысленной революцией человечества, а в достоинстве нашего труда и недвусмысленности образа нашей жизни заложены многие принципы, столь поучительные для мира.

Недавно в Киеве прошел шевченковский праздник поэзии. Из разных советских республик и разных стран приехали к нам гости. В разговоре о великом Кобзаре — Тарасе Шевченко — все время вспоминали о том, что один из главных корней всемирной популярности гениального поэта — и в его человеческой, социальной определенности, в том, что ни единого «зерна неправды за собою» (по собственному Шевченко выражению) он не оставлял никогда. Достоинные дети великих народов — это еще образцы великой цельности, определенности, недвусмысленности. Мы помним, что наша «советских собственная гордость» — от очень достойных истоков и великих учителей...

Ежегодно, особенно в разгар туристского сезона, мы устраиваем в стране несколько фестивалей искусств, на которые, не побоюсь сказать, собирается наша элита исполнителей — музыкантов, танцовщиков, оркестрантов самого высокого класса. Мы показываем все, чем богаты в искусстве, мы приводим своих гостей в такие музеи и на такие концерты, которых они не увидят больше никогда на свете. И тем не менее то там, то сям организаторам интуристского отдыха изменяет вкус и они «радуют» гостей отнюдь не лучшим из того, что есть в нашем репертуаре. И такие развлечения иногда выглядят столь же убого, как некие ансамбли «ля рюсс», над которыми мы смеемся в Париже или Нью-Йорке. «Они это любят», — говорил мне один деятель. — Вот мы им это покажем...». Получается как с маечками, рекламирующими усилиями районных промартелей некие невиданные у нас сигареты и невероятных девиц. Об этом уже не раз писали.

А между тем у меня ощущение, что если мы покажем своим гостям то, что у нас вправду ценно, это им понравится куда больше. По крайней мере умным гостям. «У вас в стране столько красоты и достоинства, спросилихся

воедино, — сказал мне при посещении знаменитого храма Светицховели гость из Канады, знающий толк в истории и в искусстве, — что мир был бы потрясен ими, если бы миру не мешали обо всем этом узнавать...»

И вправду ведь — как важно, чтобы о нас знали и чтобы мы сами знали себе цену всегда и во всем.

НЕ ТАК давно я съездил в Хатынь, великий памятник прекрасным людям, павшим на белорусской земле во имя справедливости добра и мира на всем свете. По-моему, это один из самых впечатляющих мемориалов планеты. Ради одной Хатыни стоило бы съездить за тысячи километров на поклон, как некогда ходили и ездили на Бородинское поле, в украинское Берестечко, тбилисский мемориал аргвинцев, к армянским памятникам героизма и скорби.

Помню, как в прошлом году делегация видных американских писателей пришла к мемориалу в киевском Бабьем Яру и как на фоне их взволнованности увиденной стала еще более чудовищной ложь о нас и стране нашей: на фоне настоящих людей и настоящей памяти, на фоне страшной братской могилы, которую фашисты — не останови мы их тогда — докопали бы и до заокеанья...

Очень важно знать, чем мы сильны, чем умны и чем можем гордиться.

Независимо от того, что у нас хотели бы сыскать иные из визитеров, мы должны показывать прежде всего то, чем богаты наши души и память. И принимая гостей, и выезжая в гости.

Замечательная киевская певица Евгения Мирошниченко не раз рассказывала, что самое высокое удовлетворение получила она, не снижаясь до уровня чужой невзыскательности, а подымая залы на высоту своего мастерства. Проехав по Северной Америке с концертной программой из украинских народных песен, она и не думала о том, чтобы искать овацию ценю хотя малого снижения требований или заигрывания с аудиториями. А ведь приходили записки спеть (если пользоваться высказыванием, приведенным чуть выше) «то, что у них любят»...

Наверное, именно так формируется репутация человека, страны, народа — в умении достойно нести доброе имя, доброе слово, добрые дела своих рук. Не сгибаться под чужие ростомеры, не подделываться, не мелетьшить...

Когда мы рассуждаем о собственном добром имени дома у себя и далеко от дома, никогда не следует забывать, что иные из репутаций творятся и переделываются не только нами одними. Борьба за доброе имя — зачастую это и борьба за людей, политическая, очень непростая борьба.

В издательстве «Современник» вышла и сразу же стала редкостью книга стихов Владимира Высоцкого «Нерв», умно составленная и прокомментированная Робертом Рождественским. Книга многое расставила по местам, отделив рано умершего певца, поэта, актера незаурядной талантливости от попытки перевернуть его жизнь и его дело.

Недавно в нью-йоркской сионистской газетке со странным названием «Новое русское слово» я наткнулся на истерику по поводу этой книги, по поводу того, что никакие «варианты», вымечтанные в чужих странах и за чужие деньги, никакие извращенные отражения того, что создано, сыграно и написано в Советской стране, не удастся утвердить в сознаниях порядочных слушателей и читателей за рубежом. И сколько бы ни изгалялись натужные «голоса», пытаясь перемонтировать да переклеить противостоящие им своей направленностью, порядочностью и талантом книги, песни, фильмы, созданные в нашей стране, усилия эти мертвы — как любое насилие над человеческим достоинством и умом.

В московском издательстве «Советский писатель» готовится к выпуску том русских переводов произведений Василия Симоненко, яркого украинского писателя — коммуниста, рано ушедшего из жизни. И Симоненко тоже пробовали «прибавить к рукам», обернуть в заморские липучки, перевернуть — особенно усердствовали за океаном. Да не вышло... Предисловия и комментарии к его сборникам, написанные такими мастерами литературы, как Олесь Гончар и Борис Олейник, напомнили очень четко: настоящий человек, настоящее дело не дробятся.

Некоторые гости нашей страны стараются найти хоть что-нибудь, что бросает на нас тень. И все меньше и меньше находят. Как пишет в своей книге «Русские» известный американский анти-советчик Гедрик Смит, пытаясь объяснить трудности поиска близких ему по духу жителей советской столицы, некая дамочка плакалась: «Мы так одиноки... Жить в Москве сейчас — это как жить на Луне». Ах, как обидно «двоющим», что подлунный вой не приносит славы — той вот самой, вселенской, обещанной, ради которой иные человеки, родившиеся в нашей стране, предавали ее и даже возводили предательство в некий творческий принцип.

Настоящий талант не «двоит». И это — не только в литературе. Сейчас я позволю себе «отступление производственное», вдохновенное воспоминаниями о Минске, где довелось побывать в прошлом году.

ПРИШЕЛ я на Минский моторный завод. Новый заводский цех был почти уже смонтирован. Автоматические стеллажи вытянулись вдоль бесконечной стены, готовые подать на конвейер любую деталь для сборки знаменитых минских двигателей. Заместитель главного инженера завода Карл Игнатьевич Шавловский говорил о новом цехе с такими подробностями и такой любовью, что сразу же ощутил, насколько завтрашний день знаменитого предприятия понятен ему и близок. Но прежде чем я вдумуюсь в то, каким завод будет завтра, мне надлежит запомнить, что сегодня уже минские двигатели работают в 68 странах — в том числе в Канаде, Италии, Швеции, Франции, Великобритании — государствах, которые сами умеют производить моторы высочайшей репутации, а все-таки покупают и наши. В том числе и Соединенные Штаты Амери-

ки. Да, те самые США, где президент делает все, что может, дабы к нам в страну не было продано ничего, помогающего людям жить удобнее. Так вот, эти самые США покупают минские двигатели с превеликим удовольствием. По результатам специальных испытаний в американском штате Небраска нашему трактору МТЗ-80 с двигателем Д-240 выдан особый сертификат, удостоверяющий оригинальность, качество и целесообразность минских конструкций.

А ведь заводу лишь около двадцати лет. Те два миллиона двигателей, которые здесь выпущены за это время, уже вписаны в судьбу нашей страны и многих других государств. Мне приходилось видеть аккуратные тракторы «Беларусь» во многих странах — наверное, именно поэтому добрая гордость минских моторостроителей особенно понятна в ее противостоянии всем попыткам согнуть, обзлить, испугать нас.

Продолжая эскурсию вдоль сборочного конвейера, я увидел ряды новейших моторов, окрашенных в яркие цвета — красный, синий, желтый. Заместитель главного инженера Шавловский сказал: «Эта партия — для Минского тракторного, он работает по соседству. А еще мы поставим двигатели в Кишинев, Ташкент, Кутаиси. Все болгарские тракторы выпускаются с нашими моторами... За океан ли, на соседний ли завод, мы поставим двигатели с одной сборочной линии, с общего потока. Отличная продукция — вот наша гордость. И люди чувствуют себя достойнее и увереннее, когда понимают, что трудятся на мировом уровне, как говорится, задают тон — слышны и видны отовсюду...»

Это очень важно. И разговор этот куда шире, чем воспоминание о поучительных впечатлениях от замечательного предприятя. До чего же важно находить собственную соизмеримость с огромным миром и достойно жить в нем. Странное дело, но ведь нередки ценители, не признающие определенно талантливого певца или музыканта до заграничных рецензий, критики, воспринимающие публикацию поэта за рубежом в полном отъединении от того, что именно поэт опубликовал. То там, то сям время от времени прорезается в душах неистребимый провинциальный комплекс неполноценности, согласно которому все оценки нам-де выставляют чужие ценители, а мы сами ничего в собственном хозяйстве не смыслим.

Здесь же хочу подчеркнуть, что нежелание считаться с чужим мнением бывает все от той же провинциальной самоограниченности, что и желание считаться исключительно с чужими оценками...

Прикасаюсь памятью к виденному и любимому мною. Прекрасный смысл достойно отмеченного шестидесятилетия Союза ССР и в этой, все более утверждающейся «собственной гордости», напоминающей, что уважение к другим и уважение к себе самому суть качества, существующие неразрывно и по соседству. Человечность, высокое достоинство Советской страны становятся на нашей планете все очевиднее.

КИЕВ.